

ПУЛЕМЕТЫ

Текст арестанта Н. Шебуева
и
прокурора П. Камышанского.



По всёмъ, по тремъ! — НАЧАЛО.

По всёмъ, по тремъ.

Сегодня мне судятъ. По всёмъ, по тремъ статьямъ злѣвъ: по 103 ст. (наказание—каторжная работа), по 128 ст. (ссылка на поселение), по 1038 ст. (торопя до злѣвъ збѣтъ).

Я не могу себя представить, что будетъ со мной, если меня улекутъ сразу по всёмъ по тремъ.

Семь городовъ спорили о части быть родной Гомера.

Три области будутъ спорить о части быть истомъ моего успокоения: Сахалинъ, Сибирь и Шанселебургъ.

Въ концъ концовъ меня раздерутъ на части: одну отправятъ экспрессомъ на Сахалинъ, другую этапомъ въ Сибирь, а третью будутъ красть пать стѣжканнымъ колпакомъ въ Шанселебургскую крѣпость.

Послѣдняя часть, послѣ всеобщей амнистии поступитъ въ зоологический музей въ ту камеру, гдѣ хранятся петроградскіе монстры.

Еще бы, вѣдь, я теперь самый чрезвычайный политическій преступникъ въ Россіи, такъ сказать, преступникъ-экспрессъ.

Быть можетъ, это маня величія. Но не судьба на Лыткахъ сказала мнѣ изъяснить на курдеришъ, куда мое дѣло и обстановка его такими чрезвычайными мѣрами, которые попоказателью аставляютъ меня проникаться сознаниемъ исключительной важности моего содѣявшаго.

Вѣра я рился даже въ своей генеалогіи: ужъ не явился ли я въ самомъ дѣлѣ претендентомъ на чувашскій, черемисскій, мордовскій, или казанскій престолъ?

Но поположителью нѣтъ. Кланусъ вамъ чѣмъ угодно, даже головою Маргина *), что я никакъкъ правъ, не смотри на то что казанскій уроженецъ, ни на одинъ изъ вышеперечисленныхъ престоловъ не излю, и никогда горделишки несталили себя не обольщая.

Первою чрезвычайно мѣрою приняенной ко мѣ былъ беззаконный обыскъ въ мое отсутствіе, безъ представителей прокуратуры **) и жандармеріи ***), учиненный полиціей каботажнаго плаванія.

*) Для меня сейчасъ на збѣтъ мой защитникъ С. П. Маргина самый дорогой человекъ.

**) За г. Камышанскимъ моего по сѣвъ поръ счастливо вѣреть.

***) У меня вонителе не стѣжакъ.

